

La Pantera

Эта короткая история произошла в Вене. Мы вышли из Института математики и сразу уткнулись в двери американского посольства. В 70-е годы через них прошли толпы уезжающих из СССР в Израиль. Тогда говорили: «Здесь хреново, там хреново, зато какая остановка в Вене!» Сейчас все тихо и благостно, лишь вооруженная охрана посольства напоминает о том лихом времени.

Неподалеку виднелась вывеска «La Pantera». Время было обеденное, есть хотелось отчаянно. Ресторан? – мы решили разведать, чем там кормят. Но бывают в жизни приятные неожиданности. «Пантера» оказалась магазином ювелирных изделий и коллекционных камней. Какая там еда, когда такой манок под носом!

Магазин был роскошным, как и все в Вене. Он начался с вопроса продавщицы:

– Вам помочь? Что вас интересует?

Не люблю я этих вопросов, ну не люблю...

– Нет, спасибо, я хочу сначала посмотреть.

На полках ничего примечательного не лежало. Но все равно было приятно поперебирать камни, вдруг да найдется что-то небанальное... Через 5 минут снова тот же вопрос.

– Вам помочь?

– Да, – говорю я, чтобы она отцепилась. – Да. Я ищу пейзажные камни.

– Пейзажные камни? Что вы имеете в виду? У нас большой выбор камней.

– Я не имею в виду ничего определенного. Например, у вас есть пейзажные агаты или яшмы?

Продавщица была несколько смущена.

– Одну минутку, – сказала она и исчезла.

Я думал, что это все и можно сматываться, но ошибся. Продавщица вернулась не одна, а с невысокого роста респектабельным господином. Он представился:

– Херр такой-то, доктор минералогии, владелец магазина. Так что вас интересует?

Я повторил про пейзажные камни.

– Пройдемте в соседнюю комнату, – сказал хозяин, – там нам будет удобнее.

В соседней комнате он нагнулся и достал из-под прилавка поднос с великолепными бериллами разных тонов и окрасок. Кристалл к кристаллу, как в музее. Каждый из них тянул на несколько тысяч долларов. Ничего пейзажного в них не было.

– У меня имеется много пейзажных камней, – и протянул мне поднос. – Вот, например, эти, посмотрите.

Похоже, он принял меня за чудаковатого миллионера или за фраера. Я взял один кристалл граммов на триста, повертел, взглянул на просвет, вздохнул с чувством и сказал:

– Прекрасный морганит, откуда у вас такое? – я специально назвал один из бериллов его профессиональным именем.

– Так, – «Херр такой-то» мгновенно оценил это, – понятно...

И убрал поднос с бериллами.

— Так что вас интересует? — спросил он снова, но уже с такой интонацией, что я невольно напрягся. Похоже, начинается интересный разговор.

— Я собираю пейзажные камни, самые разные, с естественным рисунком. Меня интересуют многие минералы и породы, например, китайская чохуа яшма. Я не приметил ее у вас в магазине.

— Так, — снова сказал он, — у меня есть чохуа яшма. Но боюсь, вам ее не унести, да я и не собираюсь ее продавать. Она из моей личной коллекции.

— Знаете что, — продолжил он, — пойдемте со мной, я вам кое-что покажу.

Он открыл дверцу прилавка, приглашая куда-то дальше, в глубину помещения. В середине небольшого коридора стояла на пьедестале роскошная китайская яшма гигантских размеров. Она была подобна занавесу, расписанному черной тушью по серому фону. Я невольно подумал — ну ни хрена себе! — и произнес интернациональное «Wow!» с большим чувством.

— Фантастика, где вы такое взяли? Это уникальная вещь! — я в самом деле был под впечатлением от увиденного, а «Херр такой-то» был донельзя доволен этим. — Скорее всего, район Лючжоу, не так ли?

— Да, вы правы, — сказал он. — И мне стоило немалых трудов доставить ее сюда. А вы хорошо знаете камень, — он сделал мне комплимент. — Давайте продолжим осмотр.

Мы вошли в лифт, который помчал вниз на добрых три этажа, наверное. Так началось путешествие по пещере Алладина. Залы были под завязку набиты камнями, он показывал мне свои артефакты, свои сокровища. Я определял, что за образцы, откуда они, а он получал все больше и больше кайфа, чувствуя, что я завелся и что мы оба разговариваем на одном птичьем языке. Видно было, что, помимо бизнеса, он искренне любит и знает камень. Время неслось быстро, мы поднялись наверх, на первый этаж. Он остановился около ящика с ларимарами из Доминиканской Республики и сказал неожиданно:

— Купите один, прекрасное качество, недорого, 280 евро.

Я немного помедлил.

— Спасибо, в другой раз обязательно.

— Знаете, — спокойно произнес он, — как только вы зашли в магазин, я уже знал, что вы ничего не купите.

— Знаете, — ответил я, — как только я вас увидел, я уже знал, что вы знаете, что я ничего не куплю.

Он улыбнулся и кивнул. Потом сказал:

— Когда русские ушли из Афганистана, я туда слетал. Рискнул, поехал в горы и купил несколько тонн драгоценного афганского лазурита по хорошей цене. Вывозил их вертолетами. Вывез, хоть и с трудом. Продал очень выгодно. Деньги меня не особенно интересуют, но работа есть работа... Я знал, что вы ничего не купите. Мне просто захотелось поговорить о камнях с понимающим человеком.

— Мне тоже... — сказал я. — Спасибо большое.

Мы расстались. Через несколько лет одна знакомая была в Вене и по моей просьбе зашла в магазин с небольшим подарком — пейзажными яшмами из Сахары. «Херр такой-то» был на месте, все сразу вспомнил и передал в ответ несколько яшм.

Больше мы не встречались. Пока.